

УДК 334.7

В.И. ОРЛОВ

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА В ОБЩЕСТВАХ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

В странах, возникших после распада СССР, действуют разные механизмы торможения рыночной экономики, но в этих механизмах можно выделить общие инварианты, а следовательно, найти основные факторы, препятствующие развитию бизнеса в обществах переходного типа. К таким факторам можно отнести: несовершенное законодательство, сложность регистрации и перерегистрации, лицензирование, многочисленные налоги, антирыночную банковскую политику, бюрократический аппарат, антикапиталистическую ментальность и связанную с ней антикапиталистическую направленность образования. Рассмотрим эти факторы подробнее.

Многие законы, принятые на разных уровнях власти за последние годы, выгодны лишь одной стороне – законодателю или тем, кто за ними стоит. Организации, иницирующие принятие новых норм, зачастую преследуют исключительно групповые цели и не заботятся о «потребителях» институциональной продукции. Поскольку формирование новых рынков потребует разработки десятков и сотен новых норм, конкретизирующих то, что было принято в течение переходного периода, то обществу грозит паралич из-за невозможности соблюдения законов.

В целом, процедура госрегистрации в России и Беларуси является очень сложной, что отсеивает значительную массу потенциальных предпринимателей. Так, например, организационно-правовые формы субъектов предпринимательства предусматривают фактически не ограниченную, а полную ответственность. В уставах обществ с ограниченной ответственностью чиновники требуют вносить записи о субсидиарной (полной) ответственности. Однако необходимо отметить, что в последнее время в Беларуси положение дел в этом направлении стало улучшаться. Так, например, 16 ноября 2000 г. появился Декрет № 22, существенно снизивший размеры уставных фондов и несколько либерализовавший регистрационные процедуры.

Процесс регистрации и перерегистрации тесно взаимосвязан с лицензированием. Чтобы было ясно, как с помощью последнего происходит торможение развития бизнеса, достаточно вспомнить, что если лицензируется не вид деятельности, а установленные ведомственными инструкциями их детализированные подвиды, то одно предприятие должно получать массу лицензий. Такая практика может отчасти объясняться как некомпетентностью части чиновников, так и их антирыночным менталитетом. Бюрократия пытается подчинить бизнес своим меркантильным интересам. Именно данную причину избыточного вмешательства государственных чиновников в экономику четко выявил В.В. Путин в послании Госдуме: «Система защищает свои права на получение статусной ренты. Говоря прямо – взятки и отступных. Такой способ существования власти представляет угрозу для общества и государства» [1].

Во многом на развитие рыночной экономики негативное влияние оказывает высокий уровень налогообложения. Американские ученые, исследуя ставки и объемы налоговых поступлений в бюджет, пришли к выводу об их тесной зависимости, известной как кривая Лаффера. Оптимальной налоговой ставкой, при которой достигается наибольшая сумма налогов, является 35-50%. Большие

ставки отрицательно сказываются на состоянии экономики, так как результатом становится сужение поля налогообложения и сокращение общей суммы налоговых сборов. Л. Мизес считает, что «налоги необходимы. Но система дискриминационного налогообложения, принятая повсеместно под вводным заблуждением названием прогрессивного налогообложения доходов и наследства, не является одним из методов налогообложения. Скорее она представляет собой метод замаскированной экспроприации добившихся успеха капиталистов и предпринимателей. Какие бы доводы ни приводились в ее пользу, она несовместима с сохранением рыночной экономики» [2].

Если от высоких налогов страдают, прежде всего, крупные предприятия, которым труднее спрятать финансовые потоки, то от сложности налоговой системы первыми страдают малые предприятия, которым не хватает квалифицированной бухгалтерской поддержки. А она необходима. Российский экономист В.В. Радаев, анализируя последствия такого излишнего усложнения налоговой системы, отмечает, что «российская налоговая система достаточно сложна, ее действие опосредствуется огромным количеством подзаконных актов, которые превращают фактически каждого хозяйственного агента в нарушителя... Весь российский бизнес ходит под нарушением закона. Есть такие взятки, которые могут уничтожить любую организацию» [3]. Недаром В.В. Путин в своем послании Государственной думе отмечает, что «основной порок налоговой системы – ее угнетающее влияние на бизнес. Нельзя больше мириться с налоговой системой, в которой каждый бизнесмен – потенциальный преступник. Когда он постоянно занят тем, как «обезопасить» свой бизнес системой внегосударственных, внеправовых гарантий» [4].

В таких условиях одни бизнесмены ищут внеправовые гарантии безопасности бизнеса, другие же не платят налоги, уходя в теневую экономику. Именно высокими налоговыми ставками и вненалоговыми поборами государство толкает предпринимателей в теневую экономику. На наш взгляд, в сложившейся ситуации наиболее опасны не экономические, а моральные последствия. В своей деятельности люди стремятся игнорировать государство и действуют так, как будто его не существует. «В обществе, – отмечает Л. Косалс, – формируется соответствующая атмосфера, когда уклонение от оплаты налогов – норма, следование которой не осуждается» [5].

Банковская система играет важнейшую роль в развитии предпринимательства. Значение кредита в существовании малого предприятия трудно переоценить. Но на всем постсоветском пространстве мелкие предприниматели встречают прохладное отношение к ним со стороны банков. Получение кредита связано не только с исключительно сложной процедурой оформления, но и с необходимостью наличия залога. Причем оценочная стоимость залога должна быть намного выше суммы кредита. Стоимость и ликвидность залога определяется самим банком. На этапе становления предприятия залога обычно не может быть, если только он не внесен в уставный фонд. Поэтому необходимость иметь недвижимость для получения кредита является очень серьезным препятствием для малого бизнеса. Не менее серьезной преградой является обладание кредитной историей, причем сумма выделяемого кредита зависит не только от наличия и стоимости залога, но и от суммы предыдущего кредита. Сумма возможного кредита увеличивается по нарастающей.

В большинстве стран с переходной экономикой банки не воспринимаются деловыми кругами как организации поддержки малого бизнеса, что характерно для большинства стран со зрелой рыночной экономикой. Неспособность банков и специальных фондов обеспечить финансовыми ресурсами малые частные предприятия является основным сдерживающим фактором развития предпринимательства.

Робота Л. Мизеса «Бюрократия» позволила в нетрадиционном свете увидеть воздействие государства на хозяйственную деятельность. Рассматривая бюрократическую систему, он отмечает, что «она проникнута фанатичной враждебностью к свободному предпринимательству и частной собственности. Она парализует бизнес и снижает производительность труда. Безумно тратя деньги, она разбазаривает богатство нации. Она неэффективна и расточительна. Хотя свою деятельность она называет планированием, у нее нет определенных планов и целей. Она не едина и не однородна: различные бюро и агенства преследуют взаимоисключающие цели» [6].

На наш взгляд, именно те процессы, которые невозможно контролировать при помощи экономических расчетов, являются главными в жизни любого общества. Следовательно, бюрократическое управление – это необходимость, но данная необходимость не должна носить тоталитарного характера. То, что с пользой для общества можно регулировать с помощью экономических рычагов, должно быть свободно от административного управления, то есть бюрократия опасна не сама по себе, а лишь тогда, когда она стремится экстраполировать свое влияние на несвойственные для её сущности сферы человеческой жизни, причем опасность бюрократии исходит не от самого бюрократа как такового, а от всей бюрократической системы, способствующей перерождению отдельного человека. Вот почему Л. Мизес считал, что бесполезно пытаться реформировать бюрократическое управление путем назначения бизнесменов на руководящие должности в различные ведомства. По его мнению, способность быть предпринимателем – это не свойство личности предпринимателя, а неотъемлемое свойство того положения, которое он занимает в структуре рыночного общества. Бывший предприниматель, возглавивший государственное учреждение, является уже не бизнесменом, а бюроkrатом. Его задачей является не получение прибыли, а соблюдение правил и предписаний. Он может изменить некоторые второстепенные правила и некоторые элементы внутренней организации, но внешние условия деятельности возглавляемого им учреждения определяются правилами и предписаниями, выходящими за пределы его компетенции [6, с. 44].

Часть советской бюрократической номенклатуры стала инициатором и движущей силой начатых реформ, однако она преследовала свои специфически деструктивные интересы. Снятие общественно-государственного контроля над собой было ее важнейшей целью. Оно было необходимо ей для использования преимуществ в первоначальном накоплении капиталов, в том числе и через откровенное присвоение государственных средств. «Чиновники, – отмечает А.И. Кравченко, – не заинтересованы в создании цивилизованного капитализма, поскольку им в нем нет места. От капитализма они берут, прежде всего, его отрицательные черты – ухищренные способы самообогащения. Злоупотребление служебным положением, совмещение – скрытое или открытое – государственных постов с коммерческими выступает обязательным атрибутом административного варианта строительства капитализма» [7].

В целом же современная номенклатура озабочена только своим экономическим положением: зарплатой, квартирами, автомашинами и особняками, особой медицинской помощью и т.п., то есть всем тем, что дает ощущение собственного величия и власти над людьми. Конечно, привилегии процветали и в советские времена. Но тогда они были строго регламентированы: аппарат знал, что именно полагалось работникам разных рангов в иерархии власти. Сейчас ситуация изменилась. Появился рынок, который оказался механизмом, открывший неиссякаемые возможности для личного обогащения номенклатуры. Естественно, что о подлинных целях принятых решений народу зачастую не сообщают,

а говорят лишь политическими лозунгами. Р.В. Рывкина отмечает, что в России политическая элита использует эти лозунги для сокрытия решений [8]. Сейчас в политическом поведении элиты государств СНГ преобладает вариант, когда игра ведется в ее личных интересах.

Расцвет предпринимательства возможен лишь в условиях господства в умах членов общества (в первую очередь, в умах элиты) соответствующего мировоззрения, подобного, например, протестантскому у первых западноевропейских капиталистов. В странах Балтии это мышление существует, в России и Беларуси – господствует антирыночное мировоззрение. Причем оно господствует не только в умах большинства населения и руководящей элиты, но и среди самих бизнесменов. Если же элементы капиталистического мировоззрения и появляются среди предпринимателей, то это мировоззрение так называемого «дикого», «хищнического» капитализма. Такое мировоззрение находит свое подтверждение в самой жизни. Например, отмечая данные опроса, проведенного в России, А.А. Возьмител констатирует, что «выявились очевидные характеристики: если у человека есть какой-то моральный стержень, который его в чем-то одерживает, у него бизнес идет гораздо хуже, нежели у тех, у кого такого стержня нет... Напротив, безнравственность в бизнесе, а именно, ориентация на достижение успеха любой ценой, любыми средствами, – тесно коррелирует с динамичным устойчивым ростом материального положения предпринимательских семей» [9]. В соответствии с этим безнравственным мировоззрением происходит обман предпринимателями не только друг друга, потребителей, но и государства. Конечно, описанный феномен во многом является реакцией на фискальный гнет и невразумительную политику государства в отношении малого бизнеса, но многое можно объяснить и особым хищническим менталитетом большинства предпринимателей.

Парадоксально, но антикапиталистическая ментальность в настоящее время широко распространена на Западе. Такая ненависть к капитализму в самом капиталистическом обществе многократно усиливается в обществе транзитивного типа. По мнению Л. Мизеса, причина данного феномена заключена в несовершенной природе человека, в изъянах его психологии, а отнюдь не в природе капитализма. Вот как описывает он механизм возникновения антикапиталистической ментальности. «Никто никогда не утверждал, – отмечает он, – что при свободном капитализме процветают те, кому должно отдаваться предпочтение с точки зрения вечных ценностных норм. Капиталистическая свобода рынка не предполагает вознаграждения человека, согласно его «подлинным» заслугам, неотъемлемым достоинствам и моральному совершенству» [6, с. 174]. Капитализм предоставляет каждому равное право заработать, соревнуясь со всеми остальными. В обществе, основанном на кастах или сословиях, индивидуум мог приписать свою неудачливость обстоятельствам, находящимся вне его контроля. Это случилось не по его вине, и он мог не стыдиться своего положения. При капитализме все выглядит совершенно иначе. Его положение зависит от его собственных усилий. Каждый, кто не достиг успеха, осознает, что он упустил свой шанс, пытался – но не смог, и его ближний оказался удачливее. «Жесткость капитализма, о котором столько говорят, состоит в том, что каждый получает от него столько, сколько он делает для пользы и благосостояния ближних» [6, с. 175].

На наш взгляд, антикапиталистическая ментальность наемных работников в основном базируется на ненависти к богатым и зависти к более удачливым своим соотечественникам. Особенно верным сказанное является для обществ переходного типа. Для них недовольство условиями оплаты труда может вообще не зависеть от самой суммы оплаты. Однако необходимо отметить, что неприятие капитализма в некоторой степени имеет объективную детерминацию.

Так, по мнению А.И. Кравченко, каждая попытка построения капитализма в России проходила через «период ограбления страны» [7, с. 23]. Он сопровождался резким обогащением небольшой части населения и обнищанием остальных, ростом преступности, теневой экономики, ослаблением монополии государства на законное применение насилия.

Существует и еще одна важнейшая причина распространения антикапиталистической ментальности: вариант капитализма, прививаемый на постсоветском пространстве, носит ярко выраженную прозападную окраску. Автор согласен с белорусским социологом В.В. Кириенко, считающим, что верные политические и экономические концепции, но построенные на других мотивационных моделях поведения, нравах, обычаях, традициях, приводят к непредвиденным, маложелательным или даже совсем нежелательным результатам. Люди с разными эмоциональными и психологическими характеристиками с различной скоростью осваивают новые, пришедшие с Запада ценности. «При навязывании форсированных темпов политического и экономического прозападного реформирования, – отмечает В.В. Кириенко, – значительная часть населения не успевает откорректировать духовно-нравственные характеристики и, вполне естественно, воспринимает реформы как насилие со стороны другой, меньшей части населения либо, что еще хуже, со стороны властных структур. Непросчитанные темпы и глубина реформ, без учета ментальных характеристик населения современной Беларуси, будут неизбежно создавать условия для неоправданного социального напряжения, гражданской конфронтации» [10].

Итак, примененные в обществе политические и экономические преобразования, используемые социальные технологии не были приведены в соответствие с духовно-нравственным, мировоззренческо-культурным наследием россиян и белорусов, с их ментальностью. Отсюда и неудачи в проведении реформ. Соотношение коллективистских и индивидуально-личностных компонент существенно различается в различных национально-этнических ментальных типах. В американской системе ценностей нравственно-психологическая значимость индивидуально-личностной компоненты носит откровенно положительную нагрузку, а коллективистская компонента – откровенно отрицательную. Менталитет восточных славян, напротив, отличается повышенным коллективизмом, причем современные критические условия общественного развития усиливают коллективистскую компоненту. Этот факт, по мнению В.В. Кириенко, обусловил неудачу в использовании метода «шоковой терапии» в мобилизации общества. Ведь одна из обязательных компонент «шоковой терапии», как условие выхода общества из кризисного состояния, – быстрая «атомизация», дистанцирование личности от общества от государства. Практика показала, что в наших условиях «атомизироваться» смогла узкая прослойка общества, сумевшая «преступить», выйти за пределы восточнославянских нравственных принципов традиционного общества. У основной же части общества в кризисных условиях сработал коллективистско-волеустремительный алгоритм [10, с. 50].

Свое отрицательное отношение к системе частного предпринимательства многие люди на постсоветском пространстве аргументируют негативными чертами в поведении самих предпринимателей. Так, например, для значительной части белорусского общества экономическая категория «частный собственник» несет на себе не столько социально-экономическую, сколько нравственно-психологическую нагрузку. Однако отношение населения к бизнесу и бизнесменам достаточно противоречиво. Дело в том, что с точки зрения синергетики, общественное сознание ситуационно, поскольку его сферой является взаимодействие: человек массы одновременно усваивает информацию, оценивает ее, изобретает,

выступает с инициативой, делает выбор. В том числе выбор между менталитетом и практической выгодой. И когда последняя налицо, многие сторонники социалистических идей предпочитают покупать товары у частных предпринимателей, а не в государственных магазинах.

Результатом антикапиталистической ментальности населения является не только размах теневой экономики, но и противоречия в формировании нового социального слоя – слоя собственников. С одной стороны, более высокая экономическая эффективность привлекает в эту сферу энергичных, инициативных членов общества. С другой стороны, над ними висит «дамоклов меч» общественного порицания за нарушение общепринятых норм. В таких условиях очень многие люди не желают даже попробовать себя в собственном бизнесе.

В целом, антикапиталистическая ментальность трансформирующегося общества складывается в антикапиталистический фронт, который охватывает как интеллигенцию и бюрократию, так и простых людей. В него входит большинство населения.

Как известно, становление капитализма невозможно без капиталистического образования. Современный капитализм был создан не только трудом, в его основе лежит духовное начало. Изменение сознания не явилось стихийным процессом, а целенаправленно руководилось определенной частью общества. Таким образом, развитию капиталистической системы частного предпринимательства исторически предшествовало своеобразное «капиталистическое образование». Конечно, в данном случае мы употребляем термин «образование» не в узкопрофессиональном, психолого-педагогическом смысле, а в широком, общегуманитарном. В таком понимании образование, как отмечал немецкий мыслитель Х.-Г. Гадамер, «теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает в конечном итоге специфический человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей» [11]. Рассматривая термин «образование» в данном широком смысле слова, мы будем считать, что любая целенаправленная деятельность по изменению сознания социума является его образованием. Это толкование не исключает и узкого понимания образования. В таком смысле «капиталистическое образование» дает и школа, и институт, и другие традиционные объекты образовательной деятельности. На первых порах только что зародившаяся система капиталистического образования должна была решить двуединую задачу: радикальной ломки практически всей системы старого, католического мышления и одновременно привития элементов нового. С обеими поставленными перед ней задачами она в основном справилась. В современных условиях в государствах СНГ стоят аналогичные задачи. «Рождение капиталистической системы, – отмечает католический богослов М. Новак, – требует революции в области морали, народ должен изменить моральные критерии и нормы, укоренившиеся в сознании обычных людей за годы социализма» [12].

Новая капиталистическая ментальность должна сложиться не в результате переноса в Россию западного мировоззрения, а путем ее органического роста из системы ценностей мировоззрения русского народа (сказанное относится и к другим странам СНГ). Возможна ли в принципе такая трансформация в России (и в Беларуси)? Многие исследователи считают, что нет. Однако автор не настроен так пессимистично. Примером подобного рода изменения является Япония. В этой стране происшедшая в XX веке реформа являлась не отказом от традиции, а, по существу, стала органическим ее продолжением. Однако такие реформы не могут быть проведены «снизу». Нужны, в первую очередь, усилия со стороны руководящей элиты общества. Именно эта элита, а особенно та ее часть, которая мыслит национально-патриотически, должна осознать необходи-

мость развития системы частного предпринимательства для нашей республики. Если это произойдет, то через систему образования с помощью средств массовой коммуникации будет совершен радикальный переворот в сознании масс. В свое время такая элита пришла к власти в Японии. В нашей республике, в России и других странах СНГ дело пока обстоит по-иному. Либо к власти приходят люди с рыночным менталитетом, но открытой прозападной ориентацией, не желающие считаться с традиционным мировоззрением своего народа, либо национально-патриотические силы, стоящие у власти, открыто выступают против развития частного предпринимательства. Есть и третий вариант: к власти прорываются люди, смотрящие на свой народ, как на дойную корову. До тех пор, пока описанное нами положение дел не изменится, трудно ожидать и позитивных изменений в общественном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрать все да и сжечь // Белорусский рынок. – 2001. – № 44. – С. 13.
2. *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность. – М., 2000. – С. 757.
3. *Радаев В. В.* Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики. – 2001. – № 6. – С. 68.
4. Россия: содержание либерализации // Белорусский рынок. – 2001. – № 48.
5. *Косалс Л. Я.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 65.
6. *Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – М., 1993. – С. 10-11.
7. *Кравченко А. И.* Три капитализма в России // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 22.
8. *Рывкина Р. В.* Влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ // Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С. 40.
9. Малое предпринимательство в кризисном обществе (круглый стол) // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 85.
10. *Кириенко В. В.* Менталитет современных белорусов как фактор общественного реформирования // Социология. – 1999. – № 1. – С. 35.
11. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. – М., 1988. – С. 51.
12. *Новак М.* Дух демократического капитализма. – Мн., 1997. – С. 13.

SUMMARY

The article deals with the following obstacles preventing from developing business in a transitional type society: imperfect legislation, the complexity of registration and re registration, licensing, numerous taxes, antimarket bank policy, a great deal of bureaucrats, anticapitalistic mentality of population resulted in the same tendency, in education.